

УДК 336

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА СОВРЕМЕННУЮ СИТУАЦИЮ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

В. И. Жировов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 февраля 2016 г.

Аннотация: в работе рассматривается влияние санкций на ситуацию в банковской сфере России. На основе данных по изменениям в структуре ресурсной базы российских банков, изменений в их политике по формированию активов в новых условиях показано, что отечественная банковская система в целом сохраняет свою устойчивость. Идет активный процесс формирования пассивной базы банков, прежде всего на основе внутренних сбережений. Санкции имели ограниченный эффект, они наносят ущерб, лишь резонируя с негативным влиянием накопленных в экономике дисбалансов. Негативные характеристики, накопленные проблемы в банковской системе, мешающие ей адекватно потребностям народного хозяйства выполнять функции финансового посредника, имеют внутренний характер. Со стороны Центрального Банка нужны не только активные действия по стабилизации банковской системы, но и принятие ответственных мер в ориентации банков на работу с помощью новых инструментов, которые должны стать новой политикой Банка – политикой таргетирования роста отечественной экономики.

Ключевые слова: финансовые санкции, прямые и косвенные эффекты, политика Центрального Банка, адаптация банковской системы, изменения в структуре ресурсной базы и активов, внешние и внутренние заимствования, изменение баланса сил на внутреннем рынке банковских услуг, новые инструменты в политике Центрального Банка.

Abstract: the paper reviews the financial sanctions' impact on the situation in the Russian banking sector. Based on the Russian banks' funding base structure change data and changes in the asset formation policy under the new conditions, it is demonstrated that the national banking system remains generally robust. An active process is underway to form the banks' passive base, primarily on the basis of domestic savings. The sanctions have had a limited effect, they cause damage only inasmuch as they resonate with the negative impact of the imbalances accumulated in the economy. The negative features and problems which have accumulated in the banking system and are jeopardizing its ability to perform the functions of a financial intermediary at a level sufficient for the national economy, are domestic in nature. Active measures are required on the part of the Central Bank not only to stabilize the banking system but also to encourage banks to work with new tools, which shall become a new policy of the Bank – a policy to target the growth of the national economy.

Key words: financial sanctions, direct and indirect effects, Central Bank policy, banking system adaptation, changes in the funding base and asset structure, external and internal borrowing, shift of balance in the internal banking services market, new Central Bank policy tools.

В 2014 г. российская банковская система впервые в своей современной истории оказалась под давлением целой серии достаточно масштабных и жестких по характеру экономических санкций со стороны США и ряда других стран. Прошло два года после публикации первых санкционных списков, но страны – организаторы этих мер – не спешат с их отменой. Санкции, как известно, были применены к российским компаниям нефинансового

сектора, физическим лицам и банкам. Вводились они поэтапно, начинались как санкции со стороны Евросоюза и США, затем к ним присоединились немало других государств. Санкции достаточно обстоятельно ранжированы нашими специалистами по направлению воздействия и по последствиям; по этой проблематике уже сформировалась научная литература [1–6]. Работы эти, как правило, рассматривают весь набор санкций (прежде всего – в отношении персон из мира российских официальных лиц и бизнесменов, в отношении компаний

нефинансового и финансового сектора и в меньшей степени – непосредственно банков). Общая тональность исследований такая: санкции, безусловно, нанесли вред нашей экономике и финансовому сектору, но не такой значительный, как хотелось бы их организаторам.

Данная работа представляет попытку провести определенный мониторинг текущей ситуации в нашей банковской системе, количественные и качественные параметры которой формируются сегодня, в том числе под влиянием прямых и косвенных эффектов, вызванных санкциями (тем более, что можно теперь сравнить итоги первого «санкционного» 2014 г. с итогами недавно завершившегося 2015 г.).

Попавшие под санкции банки – это либо банки государственные (а также такие, где доля государственных структур в собственности превышает 50 %, то есть своего рода банки – государственные «дочки»), либо частные банки, являющиеся собственностью попавших в санкционные списки физических лиц (а также те банки, которые начали свою деятельность в Крыму). К первой группе (а к ним применили санкции практически все страны, принявшие участие в данном мероприятии) относятся «Внешэкономбанк», Сбербанк России, Банк ВТБ, Газпромбанк, Российский сельскохозяйственный банк, Банк Москвы; ко второй группе – относительно небольшая группа банков, это, например, Банк «Россия», Банк «Северный морской путь», «Собинбанк», Российский национальный коммерческий банк, региональный Крайинвестбанк (Краснодар) и ряд других. Были в этой истории и банки, попавшие под санкции, видимо, по «недоразумению», признанному затем самими странами, применившими к ним санкции: например, ООО «Экспобанк» и ЗАО «Росэнергобанк»). Эти относительно небольшие банки попали под санкции в июле 2014 г., их включили в список, явно не очень компетентные, но вполне ретивые канадские чиновники. Видимо, разобравшись в том, что банки не соответствуют никаким санкционным критериям, Канада в сентябре 2014 г. исключила их из списков, причем без объяснения как внесения, так и исключения банков из санкционных списков.

В любом случае, с учетом доли государственных банков в совокупном «объеме» нашей банковской системы можно легко подсчитать, что под режим санкций попали более 60 % ее валюты балланса. Самым существенным прямым «санкционным» ударом для наших банков (и в этом солидарны все исследователи) было то, что он практически

«отрезал» крупнейшие банки от любого долгосрочного финансирования со стороны стран, которые ввели санкции (получение фондирования возможно на срок не более чем 30 дней). Некоторые банки лишились возможности вести любые платежные операции в долларах или евро (санкции из так называемого «списка SDN»). Усложнило жизнь многим нашим банкам и применение «мягких» санкций, которые заключаются в том, что прежде рутинные операции российских банков на внешнем рынке (начиная с обычных платежей в иностранных валютах) теперь более чем тщательно проверяются их западными банками-партнерами. Это ведет к длительным задержкам в проведении операций, увеличивает транзакционные издержки. Такие проблемы тоже можно отнести к прямому эффекту от санкций. Естественно, что никакой ответственности за эти задержки западные банки не несут, они просто старательно контролируют данные операции, часто делают это «на всякий случай», чтобы не повторить судьбу некоторых европейских банков, уже заплативших многомиллиардные штрафы властям США за нарушение санкций, введенных против Кубы и Ирана¹.

В первые «санкционные» месяцы возникли и риски, впоследствии не реализовавшиеся, но вызвавшие закономерно большую тревогу у Банка России и в банковском сообществе: например, риск отключения российских банков от системы международных расчетов. Это потребовало от Банка России резко активизировать усилия по созданию национальной платежной системы. Стало очевидным: при всей масштабной включенности нашей финансовой системы в мировую, российский финансовый сектор достаточно легко перевести в категорию изгоев. Это хорошо понимали организаторы санкций. Для этого у них были и авторитетные экспертные оценки².

Сегодня можно констатировать, что общий вывод российского экспертного сообщества, прозвучавший уже в первых работах по этой проблематике и состоявший том, что сами по себе санкции мало повредят нашей финансовой системе и могли бы остаться досадным, но отнюдь не разрушитель-

¹ В 2012 г. британский банк HSBC заплатил штраф в сумме 1,9 млрд дол. США; в 2014 г. пришлось платить швейцарскому банку Credit Suisse – 2,6 млрд дол. США и французскому банку BNP Paribas – более 8 млрд дол. США.

² Эксперты Standard and Poors оценили в 2014 г. российский банковский сектор как наиболее уязвимый к внешним шокам среди семи крупнейших развивающихся стран (Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР, Мексика и Турция). URL: <http://top.rbc/finances/19/11/2014/546c7b6bb20f8b17cf9369#xtor>

ным явлением, подтвердился. Но столь же верным оказался и другой тезис: самое опасное в санкциях – не их масштаб и прямое влияние, а то, что они были наложены на страну в очень неблагоприятный период, что привело ко многим негативным косвенным эффектам: повышение кредитных ставок, снижение сберегательной активности населения, снижение у банков «интереса» к кредитным операциям, общее снижение инвестиционной привлекательности России и пр.

Можно принципиально констатировать: все фундаментальные факторы, повлиявшие на формирование крайне кризисной ситуации в нашей банковской системе, носят внутренний характер. Санкции лишь «резонировали» угнетающее воздействие этих факторов, «органично» вплетаясь в спектр проблем, испытываемых всем нашим народным хозяйством.

Будучи финансовым посредником, причем очень не адекватным в плане соответствия своими возможностями задачам и потребностям экономики, наша банковская система встретила этот «идеальный шторм» в очень плохой форме. Это признал и Банк России. В своем выступлении в Государственной Думе Э. С. Набиуллина по вопросу «О годовом отчете Банка России за 2014 год» заявила: «Неблагоприятное изменение внешних условий наложило на структурное замедление экономики» [7]. Руководство Банка России признало, что в 2014 г. пришлось провести целый комплекс мер для стабилизации ситуации в банковской системе (не лишне отметить, что реакция Банка на события 2014 г. резко активизировала в стране дискуссию о проводимой им денежно-кредитной политике). «Ужесточение денежно-кредитных условий на фоне замедления экономического роста и введения санкций в отношении российского финансового сектора потребовало от Банка России применения ряда мер для предотвращения финансовой дестабилизации и поддержки приоритетных направлений развития экономики», – так было отмечено в документах Банка России [8].

Наиболее острую дискуссию вызвало применение такого инструмента, как валютные интервенции. В целом за 2014 г. на интервенции было потрачено около 80 млрд дол. США. «Политика поддержки рубля за счет интервенций была обоснованной, – так оценила действия Банка России его Председатель – пока осенью не произошло два важных события. Первое – это введение широкомасштабных финансовых санкций, второе – падение цен на нефть» [7]. Дискуссия в экспертном

сообществе показала, что такая оценка многих не устроила. Основные упреки состояли в том, что в самые сложные периоды Банк России устранился от поддержки рубля, а его рублевые кредиты крупнейшим банкам напрямую шли на валютный рынок, еще более угнетая слабеющий курс рубля. Политика Банка России характеризовалась авторами как непоследовательная и неумелая.

В ноябре 2014 г. произошло знаменательное событие – рубль был отпущен в свободное плавание. Объявлено было о том, что политикой ЦБ будет политика таргетирования инфляции. Но уже по итогам года было видно, что сформировавшийся уровень инфляции существенно превышал ожидания. Официальную инфляцию ЦБ РФ рассчитал по итогам года на уровне 11,4 %. По оценке ЦБ РФ, «превышение инфляцией целевого уровня в 5 % примерно на одну треть обусловлено санкциями, внешнеторговыми ограничениями и на две трети – ослаблением курса» [10].

ЦБ РФ взял на себя в этот период в первую очередь поддержку ликвидности банковской системы, что потребовало расширения спектра выдаваемых банкам кредитов, вариантов применения при этом обеспечения, вплоть до смягчения некоторых требований в системе банковского регулирования (например, применение льготного курса в расчете нормативов при оценке активов, номинированных в иностранной валюте).

В рыночной экономике для банков (в обычной, не кризисной и, тем более, не «санкционной» ситуации) внешние долги не представляют проблемы. К этому положению привыкли и российские банки. Немало из них длительное время сотрудничали с западными кредиторами, и те охотно фондировали их, получая солидные доходы (кредитовались российские банки, особенно на первых порах, с хорошими «премиями» для кредитора за «страновой» риск в работе на нашем рынке). И, как правило, многие кредиты постоянно лонгировались. Введение же санкций резко изменило привычную обстановку. Теперь российским банкам-заемщикам нужно искать «живые» деньги, чтобы рассчитываться с кредиторами, не желающими продлевать открытые кредитные линии. В деловой и научной литературе это вызвало активное обсуждение: выдержат ли российские банки этот стрессовый сценарий.

Сегодня можно подвести некоторые итоги. За 2014 г. задолженность российских банков сократилась на 20,2 % и составила на 1 января 2015 г. 171,1 млрд дол. США. Уточненные итоги 2015 г.

еще не опубликованы, но, по данным Банка России, по итогам трех кварталов 2015 г. долг уже снизился по сравнению с предыдущим годом на 19,2 % и составил 138,6 млрд дол. США.

Это можно рассматривать как положительный фактор, если бы не то обстоятельство, что погашенные обязательства были относительно долгосрочными, рефинансирование их стало невозможным, а получение долларов США и евро теперь связано с их приобретением на валютном рынке, что увеличивает и без того значительное давление на курс национальной валюты. В то же время есть основания предполагать, что в течение 2016 г. наши

банки будут находиться в менее драматичной ситуации, так как плановых погашений долговых обязательств у них существенно меньше, чем это было в течение двух предыдущих лет.

В 2014 г. пострадал в первую очередь такой важнейший источник фондирования банков, как депозиты населения. Наиболее значительный отток вкладов из банков отмечался в последние месяцы года. Ситуация была настолько серьезной, что эксперты заговорили о начале банковской паники. О том, как драматично изменилась в 2014 г. динамика привлечения вкладов, по сравнению с предыдущими годами, свидетельствуют данные табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Объемы привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц (млн руб.).

Дата	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.11.2015
Всего	11 871 363	14 251 046	16 957 531	18 552 682	21 192 815
Прирост по сравнению с предыдущим годом	2 053 315	2 379 683	2 076 485	1 595 151	2 640 133

Данные табл. 1 могут поначалу ввести в заблуждение. 2014 г. нуждается в отдельных комментариях. Вклады населения лишь номинально выросли в течение 2014 г. на 9,4 %, но с поправкой на валютную переоценку они на самом деле снизились на 2,5 %. Итоги этого года отражают значительное снижение сберегательной активности населения. В то же время не следует объяснять эти результаты именно принятием санкций. Внимательный анализ ситуации (а были две явные «волны» оттока: в начале года и в его последние месяцы) показывает, что санкции вряд ли учитывались населением при принятии решений об изъятии вкладов – главную роль здесь сыграл общий рост недоверия к отечественной банковской системе, аргументами были многочисленные отзывы лицензий (а их было отозвано за год 87) и падение курса рубля. О масштабе оттока свидетельствует то, что он был зафиксирован даже в Сбербанке России (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Средства физических лиц и ИП в составе ресурсной базы ОАО «Сбербанк РФ» (млн руб.)

Дата	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Сумма	5 414 014	6 288 050	7 655 695	7 999 052

В рублевой оценке формально наблюдается некоторый рост, но это не так. О значительных темпах именно снижения говорит и характерный вывод самих аналитиков Сбербанка, отметивших

в годовом отчете за 2014 г.³, что даже этот незначительный рост «в основном объясняется переоценкой валютных остатков на счетах частных клиентов» [8].

По итогам 2014 г. Председатель Правления ЦБ РФ Э. С. Набиуллина признала, что «отечественная банковская система в условиях ограничения внешнего финансирования взяла на себя основную роль в обеспечении финансовыми ресурсами российской экономики» [7]. Это действительно так⁴. Российские компании оказались отрезанными от долгосрочного западного финансирования. В настоящее время можно констатировать, что надежды 2014 г. на то, что российские компании и банки переориентируются на получение ресурсов из Китая или богатых арабских стран во многом не оправдались⁵. Сегодня не хотелось бы в этом плане испытать что-то похожее на разочарование периода 2008–2009 гг., когда наши финансовые власти увлеченно доказывали, что в период мирового кризиса Россия станет «тихой гаванью» для капи-

³ Сайт Сбербанка России.

⁴ Об этом свидетельствует существенный рост выданных кредитов государственными банками в течение 2014–2015 гг. крупным российским компаниям (по подсчетам автора данных годовых отчетов этих банков за 2014 г. и доступной отчетности банков).

⁵ Например, один относительно крупный кредит (100 млн дол. США), организованный пулом исламских банков, планировал получить крупный казанский банк «АК БАРС», но информации о завершении этой сделки пока не было.

талов из развитых стран и чего, как известно, вовсе не произошло. Финансовый «поворот на Восток» пока идет очень сложно и противоречиво. С одной стороны, есть отдельные несомненные успехи в привлечении кредитов, например от китайских банков. Так, в марте 2016 г. «Газпром» привлек кредит в 2 млрд евро в Bank of China на 5 лет [9]. В то же время другие китайские банки иногда ведут себя так, как будто фактически поддерживают антироссийские санкции. Они не проявляют пока особого желания давать российским банкам кредиты, и не очень охотно обслуживают российские компании у себя [10]. «Дочки» китайских банков, работающие в России, в конце 2015 г. также существенно снизили объем своих активов. А банки Турции после известного обострения отношений с этой страной спешно уходят из России.

В условиях, когда отечественные банки фактически потеряли возможность фондирования на Западе, на фоне оттока депозитов Банк России был вынужден наращивать объемы их финансирования. Таким образом, в пассивах банковской системы значительно выросли объемы нерыночных источников (естественно, в привилегированном положении оказались крупнейшие банки). О динамике доли кредитов Банка России в пассивах банков свидетельствуют данные табл. 3.

Конечно, санкции, «органично» соединившись с другими проблемами, которые свойственны в последние годы нашим банкам, оказались «богаты» на негативные последствия для них. В том, что по итогам 2014 г. снизилась операционная эффективность банков (рентабельность активов снизилась с 1,9 до 0,9 %, а рентабельность капитала – с 15 до 7,9 %) есть и косвенный эффект от введенных санкций. Влияние санкций проявилось и в том, что число банков с иностранным присутствием в капитале, по данным Банка России, за 2014 г. снизилось на 9 кредитных организаций.

Негативной тенденцией в 2014 г. явилось и то, что росли объемы срочных депозитов, размещенных организациями на счетах банков. По данным

Банка России, темп прироста клиентских средств за 2014 г. составил 25,4 %, а их объем достиг 43,8 трлн руб., в первую очередь за счет беспрецедентного роста – на 56,9 % – срочных депозитов юридических лиц (без кредитных организаций), объем которых достиг 17,0 трлн руб., даже с поправкой на валютную переоценку прирост составил 24,0 %. А это очень тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что собственники бизнеса и менеджеры российских компаний потеряли веру в перспективу развития, не имеют инвестиционных планов и замерли в режиме какого-то ожидания.

Несмотря на отмеченные нами послабления со стороны регулятора, в вопросах формирования резервов по постоянно ухудшающимся качествам кредитов никаких поблажек не было. Соответственно, наблюдался резкий рост иммобилизации в виде роста резервов на возможные потери по ссудам. Они выросли, по сравнению с 2013 г., в 3 раза.

В течение 2015 г. отмечено и такое явление, как резкий рост безвозмездной помощи банкам со стороны собственников: они получили от них более 156 млрд руб. (за 2014 г. эта сумма составила 66 млрд руб.). По данным Банка России, значительные суммы (50 млн руб. и более) по статье «Безвозмездная помощь» получили 86 банков.

Банк России проделал огромную работу, и не будет преувеличением констатировать, что он сумел буквально спасти банковскую систему от распада. Но цена этого стала очень высокой.

Уже кризисные события 2008–2009 гг. показали, что банковская система страны работала на пределе своих возможностей. Она могла дать экономике страны ресурсы дорогие (а потому для многих потенциальных заемщиков – «неподъемные») и «короткие» (а потому для многих не нужные в силу гораздо более длительных сроков окупаемости проектов по сравнению с теми сроками, которые могла предложить наша банковская система). Можно отметить, что Банк России имеет сегодня значительный инструментальный поддержки банков, но этот инструментальный может лишь обеспечивать необходимые уровни ликвидности. Се-

Т а б л и ц а 3
Доля кредитов Банка России в пассивах банков (млрд руб.)

Дата	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Объем		4 439	9 287	5 363
Доля в совокупном объеме пассивов, %	9,5	7,7	12,0	6,5

годня нужны новые инструменты, которые обеспечили бы активизацию инвестиционного процесса. Безусловно, став мегарегулятором, Банк России должен соответствовать развитию всех секторов отечественного финансового рынка (фондового, валютного и др.). Но основным кредитором развития отечественной экономики (а в регионах страны, по сути, – единственным) является банковская система.

С трудом, не всегда адекватно всем потребностям заемщика, но банковская система в 2014 г. сделала достаточно много в плане того, что взяла на себя кредитную поддержку даже крупнейших компаний (привыкших за время «тучных» лет к более дешевым и удобным инструментам заимствования на Западе). Достаточно посмотреть для этого годовые отчеты Сбербанка России, банка ВТБ, Россельхозбанка за 2014 г., чтобы убедиться в росте объемов выданных кредитов в категории «крупные корпоративные заемщики».

Банку России необходимо внедрять новые «ад-ресные» инструменты для стабилизации системы. Например, банки должны иметь возможность пересчитывать в Банке России векселя, полученные ими от заемщиков при выдаче со своих балансов кредитов (особенно долгосрочных). Тогда эти деньги не уйдут на валютный рынок. Банкам нужно иметь более широкую возможность получать реальные государственные гарантии при кредитовании наиболее значимых экономических проектов (о том, что действующие условия выдачи таких гарантий часто достаточно не выгодны для банков, говорят даже министры Правительства РФ). Банкам должна быть также предоставлена возможность зарабатывать на тех валютных пассивах внутри страны, которые они сумели сформировать. Например, Министерство финансов должно продумать вопрос о выпуске валютных облигаций, которые могли бы покупать банки, имеющие избыток валютной ликвидности. Безусловно, это могут быть и другие эмитенты подобных облигаций. Однозначно должен быть решен вопрос и о существенном расширении государственного софинансирования ипотеки.

Итогом 2014 г. было то, что, несмотря на огромные трудности, банки страны выдержали санкционный «удар». 2015 г. показал динамичный процесс «импортозамещения» в структуре ресурсной базы банковской системы России. Годовой отчет за 2015 г. еще не опубликован, но имеющиеся на этот момент статистические данные вызывают определенные надежды. Объем вкладов населения вырос к началу 2016 г. до 23,219 трлн руб. (рост за

год более, чем на 4,66 трлн руб.). В процентах это составило 25,2 (даже с учетом валютной переоценки это рост на 16,8 %). Снизилась существенно доли ресурсов ЦБ РФ в пассивах банковской системы (с 12,0 % в начале 2015 г. до 6,5 % – на начало 2016 г.). Но большинство вновь открываемых вкладов – с очень короткими сроками (чаще всего на полгода). Это значит, что в обозримом будущем они будут сняты и пойдут на текущее потребление.

Банки страны получили очень маленькую прибыль, она почти в 3 раза меньше прибыли 2014 г. (в 2014 г. – 589 млрд руб., в 2015 г. – 192 млрд). На 33,4 % (или на 1,4 трлн руб.) выросли резервы на потери по ссудам. Отозваны за 2015 г. 93 банковские лицензии. По итогам года каждый пятый банк – убыточен.

В сущности, не исключено, что, как и в 1998 г., банки страны и сегодня фактически оказались в ситуации – «начать жизнь с чистого листа». Именно поэтому Банк России должен предоставить новый набор антикризисных инструментов, и это должны быть инструменты развития, инструменты «таргетирования экономического роста».

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России : двойной удар по национальной экономике / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29.
2. Ершов М. В. Финансовая сфера : о некоторых событиях и итогах 2014 года / М. В. Ершов [и др.] // Рос. экон. журнал. – № 1. – С. 100–109.
3. Ершов М. В. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? / М. В. Ершов // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 37–53.
4. Орлова Н. В. Финансовые санкции против России : влияние на экономику и экономическую политику / Н. В. Орлова // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 54–66.
5. Широков А. А. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС / А. А. Широков, А. А. Янговский, В. В. Панасенко // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 4. – С. 3–16.
6. Гурвич Е. Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 5–35.
7. Выступление Председателя Банка России Э. С. Набиуллиной в Государственной Думе Российской Федерации 16 июня 2015 г. по вопросу «О годовом отчете Банка России за 2014 год». – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_16062016.htm&pid=press

8. Годовой отчет Банка России за 2014 год. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/god/ar_2014.

9. *Фадеева А.* «Газпром» занял всё, что мог / А. Фадеева // Ведомости. – 2016. – 28 марта.

Воронежский государственный университет

Жировов В. И., кандидат исторических наук, соискатель кафедры региональной экономики и территориального управления, руководитель Службы Воронежского регионального филиала Открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк»

E-mail: ZhirovovaHelen@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 252-67-98

10. *Коростиков М.* Уроки китайского. Почему за прошедший год России не вполне удался «поворот на Восток» / М. Коростиков // Коммерсант. – 2016. – 8 февр.

Voronezh State University

Zhirovov V. I., Candidate of Historical Sciences, Post-graduate Student of the Regional Economics and Management Department, Office Manager within the Branch «Voronezhskiy» of Russian Agricultural Bank

E-mail: ZhirovovaHelen@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 252-67-98